

Когда Цзи Сяо получила известие от старого дворецкого, Ло Фэнся уже была в саду за домом, где жила Цзи Жуси, куда её привела Шан'эр.

Глядя на знакомые и в то же время чужие цветы и травы в палисаднике, Ло Фэнся невольно вспомнила те дни прошлой жизни, когда её душа скиталась в пустоте. Сколько бы раз она ни улетала прочь, в конечном итоге всегда возвращалась в этот маленький уголок Цзи Жуси.

В прошлой жизни её душе позволялось входить в поместье Цзи только в полночь, поэтому всё остальное время она проводила за его пределами. Не то чтобы Ло Фэнся стремилась туда, но странность заключалась в том, что даже против воли она неизменно оказывалась в поместье, словно некая неведомая сила тянула её душу обратно.

Размышляя об этом принуждении, Ло Фэнся невольно вспомнила, как сегодня Колокольчик Пылающего Пламени силой притянул её к воротам поместья. Она вскинула брови, задаваясь вопросом, нет ли между этими событиями связи, ведь ситуации были до странности похожи.

— Госпожа Ло, прошу, подождите здесь немного. Я сейчас же позову барышню, — голос Шан'эр прервал её раздумья.

Ло Фэнся не рассердилась, лишь молча кивнула и, перестав обращать внимание на служанку, принялась разглядывать растения в палисаднике. Увидев, что выражение лица гостьи не изменилось, Шан'эр повернулась и направилась к покоям Цзи Жуси.

Цзи Жуси в это время с волнением сидела перед туалетным столиком. Её служанка Ецзы, ровесница Шан'эр, помогала ей прихорашиваться. Природная чистота и нежность Цзи Жуси не требовали ярких красок, поэтому чем проще был образ, тем больше он ей подходил. Ецзы прекрасно это знала: она лишь слегка подвела брови хозяйки, тронула губы блеском и уложила волосы согласно её просьбе.

Не видя своего отражения, Цзи Жуси сильно нервничала, но мысль о том, что ей не придется смотреть прямо в глаза Ло Фэнся, немного успокоила её. Медленно поднявшись, она при поддержке Ецзы подошла к кровати и, протянув руку, осторожно погладила по голове маленькую белую собачку, которая лежала, обессиленная настолько, что не могла даже поднять головы.

— Байго, что с тобой сегодня? Почему ты вдруг так ослабел? — мысленно спросила Цзи Жуси.

Услышав её голос в голове, Байго слабо моргнул:

— Хозяйка, я и сам не знаю, что со мной. Но у меня такое чувство, что это продлится недолго!

Тревога не отступила, но Цзи Жуси почувствовала, что собаке трудно поддерживать связь, и решила её не беспокоить:

— Отдыхай, я не буду тебе мешать.

— Хорошо, хозяйка! — отозвался Байго и снова закрыл глаза.

На этот раз Цзи Жуси не стала опираться на Ецзы. Она сама поднялась на ноги и, ведомая подсказками окружающих растений, осторожно двинулась к выходу. Как только она переступила порог, к ней вернулась Шан'эр:

— Барышня, вы правда собираетесь идти в сад одна?

Цзи Жуси решительно кивнула и, не оборачиваясь, под тревожными взглядами Ецзы и Шан'эр направилась к саду, где ждала Ло Фэнся. Она уже была незрячей прежде, поэтому с тех пор научилась с помощью растений свободно перемещаться по всему поместью. Так она без труда добралась до нужного места.

Остановившись, Цзи Жуси вдруг испугалась приближаться к Ло Фэнся. Услышав от растений, что та пришла в поместье, она сначала не поверила, но, вспомнив, как Ло Фэнся пострадала от рук тех негодяев, отбросила обиды и решила встретиться с ней лично. Однако стоило ей вспомнить взгляд, который Ло Фэнся бросала на Мо Цзылань, как её охватил страх: а вдруг та пришла к ней лишь потому, что они с Мо Цзылань о чем-то договорились?

То, что Цзи Жуси приняла за сговор, на самом деле было лишь догадкой, о которой ранее думала Ляо Цинъянь — мол, Ло Фэнся пришла расторгнуть помолвку. Сама Ло Фэнся об этом не догадывалась. Много лет спустя, узнав о подозрениях Цзи Жуси, она будет бесконечно благодарна Колокольчику Пылающего Пламени за то, что он притащил её в поместье, и порадует, что тогда удалось развеять это недопонимание.

Прождав довольно долго, Ло Фэнся не почувствовала ни капли раздражения. Заметив в саду единственный кустик с ярко-красными цветами, она левой рукой приподняла подол платья, присела и принялась внимательно изучать цветок. В прошлой жизни она никогда не видела здесь ничего подобного. То, что этот цветок был единственным в саду, навело её на мысль, которая показалась ей самой самовлюбленной.

Ло Фэнся слегка усмехнулась, нежно коснулась лепестков и прошептала:

— Красный цвет означает страсть. Если Цзи Жуси посадила лишь тебя одного, не значит ли это, что она вложила в тебя всю свою страсть? А в дружбе, родстве или любви единственным числом можно описать только любовь. Значит, её страсть — это и есть её единственная любовь.

Хотя Ло Фэнся говорила сама с собой, растения тут же передали её слова Цзи Жуси. Та, чьи тайные мысли были раскрыты, почувствовала, как сердце пустилось вскачь. Забыв о своих страхах, она обрела смелость подойти ближе.

Когда Цзи Жуси оказалась за спиной у гостыи, неподалеку показалась Цзи Сяо в сопровождении Ляо Цинъянь. Увидев, как её дочь с пылающим лицом подходит к Ло Фэнся,

мать испугалась. Цзи Сяо знала о способности дочери общаться с растениями, а Ляо Цинъянь — нет. Чтобы обезопасить Жуси, мать строго наказывала ей никогда не выдавать свой дар при посторонних.

Бросив взгляд на Ляо Цинъянь, Цзи Сяо поняла, что та уже начала что-то подозревать. Не успела она придумать оправдание, как Ляо Цинъянь задала прямой вопрос:

— Тетушка Цзи, когда я привезла сестрицу Жуси домой, она ведь совсем ничего не видела. А сейчас... — она не договорила, но смысл был ясен.

Цзи Сяо неловко промолчала. Ей не нужно было оправдываться, но она искренне любила Ляо Цинъянь и видела, как та заботится о её старшей дочери, оставаясь в тени лишь из-за той самой помолвки. Тяжело вздохнув под вопросительным взглядом девушки, Цзи Сяо сдалась:

— Племянница, если хочешь знать правду, пообещай мне кое-что!

Ляо Цинъянь серьезно кивнула:

— Говорите, тетушка. Если это в моих силах, я непременно исполню.

— Тогда пойдем со мной, здесь неудобно разговаривать, — Цзи Сяо бросила взгляд на Ло Фэнся и Цзи Жуси, а затем направилась в кабинет.

Ляо Цинъянь, взглянув на замершую в саду пару, с досадой прикусила губу и пошла следом. Ло Фэнся тогда ещё не знала, что именно этот случайный уход Ляо Цинъянь спас её от того, чтобы та услышала объяснения, и в конечном итоге помог ей гораздо проще забрать Цзи Жуси к себе в дом.

Присев на корточки, Ло Фэнся услышала шаги и выпрямилась. Но так как она просидела долго, а здоровье её было слабым, ноги затекли, и она осталась стоять, слегка согнув колени. Из-за этого она стала ниже ростом, и когда она обернулась, Цзи Жуси как раз подошла вплотную. Расстояние между их лицами сократилось до ничтожных долей миллиметра.

На мгновение, показавшееся вечностью, они замерли, глядя друг другу в глаза, нос к носу, губа к губе. Цзи Жуси, впрочем, ничего не видела, она просто застыла, не в силах пошевелиться.

Ло Фэнся не знала, что происходит с девушкой, и просто молча смотрела на неё. Ей показалось, что Цзи Жуси сейчас совсем не такая, как была в переулке, но в чем именно разница, она понять не могла.

Поморгав, Ло Фэнся виновато улыбнулась. Как только онемение в ногах прошло, она выпрямилась и, сложив руки в приветственном жесте, произнесла:

— Прошу прощения, барышня Цзи, за мою неуклюжесть. Ноги затекли, вот я и повела себя

столь бестактно.

<http://bllate.org/book/19155/1881071>